

Адамово яблоко Лу Наньюня покатилося, он хотел что-то сказать, но снова сглотнул.

Через некоторое время Лу Наньюнь посмотрел в глаза Цзи Зэю и медленно спросил: "Тогда... у тебя сейчас лучшее настроение?".

Цзи Зэю был слегка удивлен.

Лу Наньюнь по-прежнему выглядел спокойным, но в его тоне было немного больше осторожного беспокойства. Это беспокойство было спрятано глубоко, не только за оденом и игровой приставкой, но и в его выражении лица, напоминающем айсберг.

Цзи Зэю повернул голову, чтобы посмотреть на подростка рядом с ним, и только тогда понял, что тот с первой секунды знакомства изо всех сил старался угодить ему.

Другие всегда утешали его заботой, но Лу Наньюнь этого не делал. Он просто молча купил чашку одена, а потом спросил: "Хочешь, научу тебя играть в игры?".

Пока он не сделал все, что мог, он внимательно и настороженно смотрел на вас, а в конце притворно спросил небрежно: "Ну как, настроение у вас улучшилось?".

Он похож на айсберг, но мягко обнимает эмоции Цзи Зэю.

"Если ты еще не счастлив..." Лу Наньюнь продолжил: "Может, мне выполнить для тебя кувырок на месте?"

Цзи Зэю позабавили немного наивные слова Лу Наньюня, и ему вдруг стало интересно. Он улыбнулся и сказал: "Хорошо, переверни его".

Лу Наньюнь был ошеломлен. Он посмотрел на любопытные и ожидающие глаза Цзи Зэю и не мог не скривить губы: "Всегда пожалуйста".

Сказав это, Лу Наньюнь встал, подошел к открытой площадке, повернул голову и посмотрел на Цзи Зэю: "Кувырок вперед, кувырок вбок и кувырок назад, ты можешь выбрать только один."

"Тогда вперед кувырок". Цзи Зэю немного подумал и сказал.

Сцена перед ним была немного странной, Лу Наньюнь действительно выполнял кувырки на крыше.

Цзи Зэю уставился на него широко раскрытыми глазами и увидел, что молодой человек в белой футболке сделал несколько шагов назад, наклонил верхнюю часть тела вниз, воспользовался

своей силой, чтобы оторвать ноги от земли, взмыл в воздух без особых усилий, задержался в воздухе на некоторое время и, наконец, стабилизировался и уверенно упал на землю.

Очень качественного кувырка вперед было достаточно, чтобы заставить всех учителей танцев восхищаться, а Цзи Зэю также был поражен его дерзкой позой.

Лу Наньюнь встал с места, вернулся к Цзи Зэю, посмотрел на него и сказал: "Сколько очков ты набрал?".

"Много!" Цзи Зэю улыбнулся и поаплодировал ему: "Не хочешь ли ты сделать еще несколько кувырков?".

"Нет." Лу Наньюнь спокойно отказался: "В следующий раз, когда у тебя будет плохое настроение, давай поговорим об этом".

"Я сейчас очень плох".

"Почему я этого не вижу?"

"Потому что ты не видишь достаточного количества своих выступлений".

"...В будущем будут возможности".

Эти двое вели бессмысленный разговор на крыше. Через некоторое время Цзи Зэю не смог удержаться от смеха и сказал Лу Наньюню: "Теперь я чувствую себя намного лучше".

"Я вижу". Лу Наньюнь ответил: "Я вижу".

Через некоторое время Лу Наньюнь посмотрел на Цзи Зэю и серьезно сказал: "Скоро все пройдет".

Цзи Зэю был ошеломлен. Он не знал о существовании записи, поэтому не понимал, почему Лу Наньюнь вдруг так сказал, и выглядел уверенным. Он лишь расценил это как утешение, кивнул и поблагодарил.

На следующее утро.

Цзи Цзэфэн пришел в компанию очень рано, и у дверей офиса его уже кто-то ждал.

Сестра Юнь стояла у двери вместе с Ци Аодун, и когда они увидели фигуру Цзи Цзэфэна, то почтительно поприветствовали его: "Добрый вечер".

"В чем дело?" Цзи Цзэфэн посмотрел на них и вошел в кабинет.

Сестра Юнь и Ци Аодун последовали за ним в кабинет.

"Цзи, этот парень Аодун должен увидеть тебя, я не могу этому помешать". беспомощно сказала сестра Юнь.

Цзи Цзэфэн сел на диван у окна от пола до потолка, сделал глоток кофе, посмотрел на красивого мальчика с одним веком и спросил: "Что ты хочешь сказать?".

"Дело маленького Цзи..." Ци Аодун глубоко вздохнул и сказал: "Я могу помочь?".

"Нет." Цзи Цзэфэн тут же отпрянул: "Ты не можешь помочь".

Рука Ци Аодуна не могла не сжаться в кулак.

Через некоторое время Цзи Цзэфэн равнодушно посмотрел на него и вдруг спросил: "Почему ты беспокоишься о нем? Разве ты не должен сначала беспокоиться о себе?".

Ци Аодун был ошеломлен и ответил: "Я... не беспокоюсь о себе. Потому что ты никогда не думал о том, чтобы позволить мне дебютировать, верно?"

Как только эти слова прозвучали, сестра Юнь рядом с ним была ошеломлена и поспешно сказала: "Аодун, о чем ты говоришь..."

"Сяо Юнь, ты выйдешь первой". Цзи Цзэфэн спокойно прервал сестру Юнь: "Я поговорю с ним наедине".

Сестре Юнь нужно было уходить, и перед уходом она подмигнула Ци Аодуну, чтобы он не болтал ерунды.

После того, как дверь закрылась, Цзи Цзэфэн прямо сказал: "Да, действительно, я не собирался заставлять тебя дебютировать".

Ци Аодун закрыл глаза, через мгновение открыл их и спросил: "Тогда как я могу дебютировать?".

"Ты ведешь со мной переговоры?" Цзи Цзэфэн внезапно усмехнулся, его тон был жестоким: "У тебя есть козырь на переговорах со мной?"

Ци Аодун почувствовал, что его ладони стали холодными.

"Ваше выступление на шоу и рост в рейтинге действительно удивили меня". продолжил Цзи Цзэфэн, "но решение, которое я принял, определенно не изменится так просто".

"Тогда если..." Ци Аодун наконец набрался смелости и высказал свое решение: "Должен ли я подписать с вами соглашение об игре?".

Тон был искренним, с нотками веры в жизнь.

Цзи Цзэфэн слегка испугался и нахмурился: "Ты знаешь, что такое соглашение о пари? Если ты не заработаешь достаточно денег, как я оговорил, ты должен будешь возместить их из своего кармана. Ты бедный студент, и ты осмелился подписать со мной соглашение о пари. Ты с ума сошел?"

"Я просто хочу дебютировать", - Ци Аодун крепко сжал кулаки, его голос дрожал, - "Я... хочу стать товарищем по команде с Сяо Ци".

"Когда ты только пришел в компанию, я думаю, ты просто хотел заработать денег и пошутить". Ци Цзэфэн сказал безжалостно: "Почему ты вдруг передумал?"

"Из-за Сяоци". Ци Аодун сказал без колебаний: "Он мой хороший друг, и я не хочу видеть его в будущем".

Если Ци Зэю дебютировал, а Ци Аодун не смог дебютировать, это означало, что им будет трудно встретиться по крайней мере в течение года.

Цзи Цзэфэн был слегка удивлен: "Ради этого стоит подписывать игорное соглашение? Ты пожалеешь об этом".

"Это того стоит". Ци Аодун твердо посмотрел в глаза Ци Цзэфэну, его глазницы слегка покраснели: "Я не пожалею об этом".

Цзи Цзэфэн перестал пить кофе и долго смотрел на мальчика перед собой.

В то же время.

В Интернете команда по связям с общественностью Xingyu Entertainment запустила первую волну ответа Hongyun Entertainment в соответствии с инструкциями Ци Цзэфэна.

На официальном сайте Xingyu Entertainment в Weibo был размещен материал, в котором говорилось, что компания оставляет за собой право на юридическую ответственность за слухи и публикует собранные доказательства.

Судя по аномальному времени голосования Цзи Зэю и Ци Аодуна, записям звонков между клубом поддержки и Xingyu, а также подозрительному IP-адресу, предоставленному группой программы, было подтверждено, что это была ложная клевета. В то же время были проверены IP и маркетинговый счет ВМС. Сотрудничающий партнер выбрал Hongyun Entertainment, черную руку за кулисами.

Но в это время Xingyu Entertainment не опубликовала содержание записи.

Как только этот Weibo был опубликован, он сразу же привлек внимание нетизенов. Соответствующие темы быстро попали в горячий поиск, и нетизены тут же поджарили котелок.

(п.п. развели шумиху)

"Черт, Hongyun действительно потрясающая. Ты можешь делать все это. Ты боишься, что тебя поразит молния?".

"Помочь своему противнику накрутить голоса и опубликовать так называемые доказательства, хочешь разрушить будущее Цзи Зэю и Ци Аодуна?".

"Меня стошнило, что это за компания SB, такая бесстыжая".

Вскоре Hongyun Entertainment попала в список горячих тем поиска на фоне словесных оскорблений.

В связи с этим высшее руководство Hongyun долго готовилось. Они немедленно выпустили заявление, в котором говорится, что это не имеет никакого отношения к Hongyun Entertainment, потому что эти маркетинговые счета и флот задействованы не только в компании Hongyun, а есть еще семь других. Компания, это просто не может доказать, что Hongyun доминирует в ней. Возможно, кто-то воспользовался случаем, чтобы подбросить и подставить виновных.

На данный момент, Hongyun считает, что "закон не обвиняет общественность". Неважно, насколько велика ваша звезда, невозможно судиться сразу с восемью компаниями, верно? Это дело обязательно закончится.

Как только Hongyun Entertainment сделала заявление, все снова начали колебаться.

"Ах, что **** происходит, невозможно, чтобы так много людей объединились и взломали их?"

"За мной чувствуется замешательство, я хочу знать правду".

"Невиновны ли Hongyun?"

Тема еще больше разгорелась, заняв первое место в списке горячего поиска, и не спадала в течение нескольких часов.

Как раз когда Hongyun Entertainment думала, что выиграет следующую игру, Xingyu Entertainment внезапно выпустила запись, когда внимание к этому вопросу достигло наивысшей точки. Содержание записи в точности повторяло содержание чата между Гу Руем и его агентом.

Для того, чтобы люди, которые едят дыни, поняли все более ясно, персонал Xingyu также приложил субтитры.

Как только эта запись была опубликована, Xingyu Entertainment, казалось, не пожалела денег и купила маркетинговый аккаунт всей сети, чтобы продвигать ее и наращивать обороты. Согласно отраслевым источникам, гонорары Xingyu за связи с общественностью особенно высоки.

Те маркетинговые аккаунты, которые выступали от имени Hongyun Entertainment, быстро удалили содержание, дискредитирующее Цзи Зэю, и искренне извинились перед Xingyu. Между строк было послание: Могу ли я заработать деньги вместе?

Как раз когда Hongyun Entertainment была в панике, программная группа "Сияющий звездный путь" присоединилась к мешанине и выпустила такое сообщение в Weibo:

"Усилиями технических специалистов было выявлено количество аномальных голосов: Цзи Зэю 310 000 голосов, Ци Аодун 310 000 голосов и Чэн Фэн 6,2 миллиона голосов, все из одной студии. Цзи Зэю и Ци Аодун имеют одинаковый рейтинг после вычета аномальных голосов. У Чэн Фэна рейтинг упал с 12-го на 22-е место".

Нетизены были ошеломлены.

"Твою мать, Чэн Фэн набрал 6,2 миллиона голосов? Как вы смеете!"

"Чем питается команда программы? Не проверяют раньше времени?"

"Кстати, узнай у Гу Руя из той же компании. Может быть, многие люди были зажаты их компанией! Слушая эту запись, я чувствую, что в их компании одни злодеи".

"Говоря о билетах Сяо Чжи, Чэн Фэн сам начесал в 20 раз больше, чем Цзи Зэю?"

"Это использование Сяоцзи и Сяоци для тестирования программного обеспечения для продажи

билетов, верно?"

Вскоре две темы "Чэн Фэн чистит билеты" и "Hongyun Entertainment бесстыдники" быстро стали номером один и номером два в горячих поисковых запросах, приближая благополучное будущее компании.

Цзи Зэю репетировал в танцевальной студии. Вдруг один из сотрудников нашел его по телефону и сказал: "Сяо Цзи, тебе звонил твой брат".

Как только Цзи Зэю взял трубку, старший брат объяснил ему текущую ситуацию на другом конце телефона, а в конце спросил: "Далее, я дам команду программе отправить истинные голоса Чэн Фэна на публичную казнь. Как я могу это объяснить? Тихо?"

Самодовольный тон заставил Цзи Зэю не то рассмеяться, не то заплакать - не слишком ли наивен этот брат президента?

"Тихо." Цзи Зэю сказал с улыбкой: "Слишком много облегчения".

<http://bllate.org/book/15733/1408345>